W 135/218

W 135/218 W 135/218
8782
140-3-13
155/610
39-4926

П. В. НИКОЛЬСКІЙ.

Къ исторіи зырянскаго языка.

(Приложены: 1) Карта зырянскаго района, 2) Пермская азбука Св. Стефана. 3) Надпись на образѣ Св. Троицы, 4) О первоначальномъ учебникѣ для зырянъ А. Попова, 5) О краткой священной исторіи и катихизисѣ на зырянскомъ языкѣ, 6) Перечень сочиненій о зырянахъ на русскомъ языкѣ, 7) Зырянскія изданія послѣдняго времени и 8) Списокъ программъ, которыми могъ бы руководиться изслѣдователь зырянъ).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1912.

2007097106

8782
140-3-13
ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. Ленина
ср 4255-36

Къ исторіи зырянскаго языка*).

Зыряне народъ финскаго племени. Главная масса ихъ обитаетъ въ губерніяхъ Вологодской и Архангельской. Имѣются зыряне также въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Тобольской.

Всего зырянъ, по даннымъ всеобщей переписи за 1897 г., въ Архангельской губерніи—23,259, Вологодской г. 144,966, Пермской 1,121, Тобольской 4,256, а всего 173,602. Зыряне, какъ и пермяки, называютъ себя „коми“. Область первоначальнаго пребыванія „коми“, по мнѣнію Смирнова, была обширна: на Востокѣ границей ея должна считаться р. Обь до Березова, на Югѣ—р.р. Чусовая, Кама до Вятки, сѣверные притоки Ветлуги, Кострома, Клязьма, Протва; на З. С. и С. З.—границы нынѣшнихъ губ. Московской, Владимірской, Костромской, Вологодской до р. Вашки, отсюда до Цильмы, на С.—Цильма, Печора и Уса, до поворота на С. и оттуда къ Обдорску. Въ XVII в., по изслѣдованію А. Дмитріева, зыряне жили въ слѣдующихъ областяхъ: по среднему теченію р. Печоры, входившей въ составъ Пустозерскаго уѣзда; къ З. отъ Печоры они занимали нынѣшніе уѣзды Яренскій и Сольвычегодскій, возникшіе на мѣстѣ Перми Вычегодской, которая съ древнѣйшей столицей ея Іемдынъ или Усть-Вымъ, къ концу XVI в. потеряла и политическое, и промышленное значеніе [1]).

*) Доложено въ Общемъ собраніи 23 сентября 1912 года.

[1]) Карту зырянскаго района см. въ приложеніяхъ, № 1.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Современное зырянское селеніе напоминаетъ болѣе русское селеніе, чѣмъ зырянское: почти всѣ постройки, какъ самыя дома, такъ и прилегающія къ нимъ надворныя постройки чисто русскія.

Физическій типъ зырянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Зыряне средняго роста. Исключеніе составляютъ удоры, отличающіеся высокимъ ростомъ. Тѣлосложеніе у зырянъ крѣпкое и правильное; слѣды финскаго типа почти не замѣтны. Цвѣтъ волосъ черный при сѣрыхъ и темнокарихъ глазахъ; изрѣдка встрѣчаются русые волосы и голубые глаза.

Духовныя качества зырянъ въ этнографіи рисуются въ такомъ видѣ. Зыряне остроумны, хитры, находчивы, предпріимчивы и космополитичны. Зырянскіе мальчики отличаются любознательностью и большой любовью къ грамотности; въ школахъ, надлежащимъ образомъ поставленныхъ, они обнаруживаютъ очень хорошія способности къ ученію.

Взаимныя отношенія зырянъ миролюбивыя. Данное слово выполняется непремѣнно. Гостепріимство очень развито. Но расточительность не замѣтна; зырянъ слѣдуетъ назвать бережливыми. Смѣлость, терпѣливость зырянина особенно наглядно проявляется во время занятія охотой.

Занимаются зыряне главнымъ образомъ земледѣліемъ. Земля у зырянъ дѣлится не по наличнымъ душамъ, а по числу душъ, оплачиваемыхъ податями. Наряду съ земледѣліемъ, у зырянъ наблюдаются и занятія огородничествомъ, садоводствомъ, а также разными ремеслами *).

Въ *религіозномъ* отношеніи зыряне распадаются на православныхъ и старообрядцевъ. Первые составляетъ большинство. Вторыхъ среди зырянъ незначительное количество.

Православные въ свою очередь должны быть подраздѣлены на христіанъ въ собственномъ смыслѣ, каковыхъ совсѣмъ

---

*) Подробнѣе см. въ этнологическомъ очеркѣ зырянъ г. Жакова («Живая старина», 1901, стр. 3—36).

немного, и язычествующихъ; языческое міровоззрѣніе зырянъ болѣе живо и, сравнительно, болѣе устойчиво, чѣмъ у русскихъ.

Духи, обитающіе въ лѣсахъ и водахъ, требуютъ себѣ жертвъ со стороны зырянъ, занимающихся охотой и рыболовствомъ. Правда, эти жертвы незначительны, но они такъ же необходимы, какъ необходимо зырянину—охотнику и рыболову содержимое лѣса и воды.

Земледѣлецъ—зырянинъ долженъ ладить съ овиннымъ духомъ, такъ какъ иначе молотьба не будетъ спориться.

Много легендъ среди зырянъ относительно проказъ банныхъ духовъ надъ людьми.

Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни зырянинъ обращается за совѣтами и указаніями къ ворожецамъ, къ колдунамъ и колдуньямъ, такъ какъ эти люди находятся въ таинственной связи съ духами, какъ добрыми, такъ и злыми, которыми населенъ міръ.

Языкъ зырянъ вполнѣ еще не изученъ. Тѣ свѣдѣнія о немъ, какія имѣются въ литературѣ, усматриваютъ въ немъ нѣсколько нарѣчій. По изслѣдованію К. Попова, зырянскій языкъ распадается на 6 нарѣчій: сысольское, печорское, ижемское, вашкинское или удорское, вычегодское и лузское. По мнѣнію Г. С. Лыткина, въ зырянскомъ языкѣ 5 говоровъ: сысольскій, вычегодскій, ижемскій, удорскій и камскій. Рѣшеніе вопроса о нарѣчіяхъ, говорахъ и подговорахъ въ зырянскомъ языкѣ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ удастся филологамъ собрать относящіеся сюда матеріалы.

Къ числу такихъ матеріаловъ относятся произведенія народной зырянской словесности.

Кое-что здѣсь сдѣлано, но многое еще предстоитъ сдѣлать. Трудность этой работы усложняется тѣмъ, что многія произведенія духовнаго творчества зырянъ перемѣшаны съ русскими произведеніями. Зырянскія пѣсни въ большинствѣ

своемъ представляютъ искаженіе русскихъ пѣсенъ на зырянскій ладъ. Тоже нужно сказать о сказкахъ и загадкахъ у зырянъ.

Очевидно, вопросъ о зырянскомъ языкѣ не можетъ быть удовлетворительно рѣшенъ внѣ связи съ вотскимъ и пермяцкимъ, каковые наука о языкѣ склонна считать за отдѣльныя нарѣчія зырянскаго языка, въ силу ихъ большого родства и сходства съ зырянскимъ языкомъ, какъ въ лексическомъ отношеніи, такъ и относительно строя.

Первая попытка къ серьезному изученію зырянскаго языка была сдѣлана великимъ просвѣтителемъ зырянъ святымъ Стефаномъ Пермскимъ (1383 г.—1396 г.).

Филологическое чутье подсказало святому Стефану, что для цѣлей просвѣщенія зырянъ славянскаго алфавита не достаточно, что фонетика зырянскаго языка совершенно иная, чѣмъ фонетика славянскаго языка. Въ виду этого св. Стефанъ изобрѣлъ около 1372 года спеціально зырянскую азбуку, приблизивъ начертаніе нѣкоторыхъ славянскихъ буквъ къ греческимъ (см. приложеніе 2-е).

Сохранилось нѣсколько переводовъ временъ св. Стефана, напр., надпись на образѣ св. Троицы въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ, сдѣланная зырянской азбукой [1]), отрывокъ отъ перевода литургіи св. Іоанна Златоуста въ спискѣ, транскрибированномъ русскими буквами въ 1780 г. (Лепехинъ. Путешествіе, т. 3).

Въ основаніе этихъ переводовъ, по словамъ Г. С. Лыткина, взятъ Сысольскій говоръ, какъ болѣе общій и для другихъ группъ. Переводчикъ совершенно не пользуется знаками: ъ, ь, ю, я, и (у него есть і), ф, х, щ; но зато отличаетъ ѐ мягкое отъ твердого. Переводъ близокъ къ русскому тексту; слова подобраны изъ простой народной рѣчи; русскіе союзы:

[1]) См. приложеніе 3. Скопировано съ приложенія къ сочиненію Г. С. Лыткина «Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ.» Спб. 1889.

что, но, же, а, потому что, совершенно отсутствуютъ; тамъ, гдѣ предложенія начинаются этими союзами, употреблены спеціальные обороты рѣчи. Строй рѣчи чисто зырянскій.

Изобрѣтенная св. Стефаномъ зырянская азбука существовала недолго. Въ послѣдній разъ она встрѣчается подъ 1474 годомъ: Епископъ Филофей (1471—1501 гг.) подписалъ свое имя зырянскими буквами [1]).

Во всѣ дальнѣйшіе времена она, повидимому, вовсе не употреблялась. Причинъ къ тому было много; одной изъ важнѣйшихъ надо считать отсутствіе у преемниковъ св. Стефана желанія продолжать его дѣло. Къ числу важныхъ причинъ слѣдуетъ отнести также несочувствіе русскаго общества къ дѣлу святого просвѣтителя зырянъ. Еще во времена святого Стефана раздавались голоса противъ инородческой письменности. „Нѣцыи же, скудни суще умомъ, рѣша: почто-ли сотворени суть книгы пермскія? или что ради составлена бысть азбука пермскія грамоты? Аще-ли и се требѣ есть, достояше паче русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я“, т. е. предполагалось, что къ зырянскому языку всецѣло можно примѣнить славянскій алфавитъ безъ всякихъ измѣненій. Гдѣ была правда, достаточно говоритъ современная филологическая наука; спеціалисты по зырянскому языку признаютъ невозможнымъ транскрибировать зырянскіе тексты исключительно русскими буквами, безъ діакритическихъ знаковъ.

Какъ бы тамъ ни было, но просвѣтительное направленіе св. Стефана, не встрѣтивъ для себя продолжателей, заглохло на очень долгое время. Какъ зырянскій языкъ, такъ и письменность на немъ не имѣли для себя изслѣдователей вплоть до XVIII вѣка.

Въ XVIII вѣкѣ различные ученые Запада, наряду съ прочими народностями, удѣляли мѣсто и зырянамъ. Такъ, во 2-й $^1/_4$ XVIII в. собиралъ лексическіе матеріалы Г. Ф. Мил-

[1]) См. приложеніе, № 2.

леръ, пославшій въ 1735 году въ Сенатъ изъ города Енисейска „вокабуляріумъ“ двухъ томскихъ татарскихъ діалектовъ остяцкаго и зырянскаго языковъ [1]).

Но болѣе крупныя работы по зырянскому языку появляются лишь не ранѣе начала 70-хъ годовъ XVIII вѣка. Такъ, въ началѣ 70-хъ годовъ XVIII в. собиралъ матеріалы по зырянскому языку академикъ И. И. Лепехинъ [2]), путешествовавшій съ научной цѣлью по сѣверо—и юго восточной Россіи. Въ дневникѣ его путешествій находимъ переводъ литургіи на зырянскій языкъ (съ русскаго текста en regard, стр. 242—249), собраніе зырянскихъ словъ и формъ (тамъ же 250—259) и зырянскія числительныя или „щотъ“ (260 стр.). Матеріалы, собранные Лепехинымъ, являются первыми болѣе крупными печатными памятниками научнаго интереса къ зырянскому языку у насъ въ XVIII вѣкѣ.

Кромѣ того, въ лингвистической коллекціи Аделунга, принадлежащей нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, находится 2 рукописныхъ сборника словъ инородческихъ языковъ, въ томъ числѣ и зырянскаго, относящіеся, очевидно, къ половинѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка и принадлежащіе къ матеріаламъ для сравнительнаго словаря Императрицы Екатерины II:

1) Русско-зырянско—самоѣдско-вогульскій глоссарій, попавшій къ Бакмейстеру или Аделунгу изъ бумагъ Палласа, какъ свидѣтельствуетъ надпись на немъ „aus Pallas Papieren“. Онъ озаглавленъ по-нѣмецки кѣмъ-нибудь изъ позднѣйшихъ обладателей его: „Wörter-Sammlung aus der sürjänischen, samojedischen und nahskischen Sprache“ и содержитъ

---

[1]) Сухомлиновъ. Матеріалы для ист. Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, стр. 198.

[2]) Дневные записки путешествія Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Рос. Государства въ 1767—71 г.г., 3 части, Спб. 1771, 1772 и 1780 г.г.

въ себѣ 286 словъ и числительныхъ (на 12 стр. въ $^1/_2$ л. писчей бумаги). Инородческія слова переданы русской транскрипціей.

2) Совершенно аналогичное собраніе словъ черемисскихъ, вотяцкихъ и пермяцкихъ, озаглавленное также по-нѣмецки (Бакмейстеромъ или Аделунгомъ): „Wörter-Sammlung der Tscheremissischen und Wotjäkischen Sprache aus dem Krasnoufimskischen Gebiet und der Permischen Sprache, aus dem Tscherdenzkischen Kreite“ (286 словъ и числит., на 12 стр. въ $^1/_2$ л.). На рукописи помѣта: aus Pallas Papieren. Русское значеніе здѣсь стоитъ впереди, а инородческія слова (изображенныя русскими буквами) слѣдуютъ за нимъ. Другой экз. этого собранія (точнѣе оригиналъ) находится среди бумагъ Палласа, въ коллекціи Шегрена (см. каталогъ коллекціи, составленный Лерхомъ, стр. 96 и слѣд., № 113).

Въ только что названной коллекціи имѣется собраніе 286 словъ и числительныхъ, озаглавленное „Зырянскій языкъ“ ($9^1/_2$ стр. въ $^1/_2$ л., транскрипція русскими буквами, см. каталогъ Лерха, стр. 96 и слѣд., № 100).

Наконецъ, лексическій матеріалъ по зырянскому языку имѣется въ приложеніяхъ къ труду Г. Ф. Миллера: „Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ“ (Спб. 1791).

Въ сравнительномъ словарѣ Императрицы Екатерины II есть особая рубрика: „по зырянски“ (№ 59 въ „числахъ“—№ 65).

Въ XIX вѣкѣ количество трудовъ по зырянскому языку увеличилось.

Въ 1813 году была издана грамматика зырянскаго языка. Авторомъ назвался А. Флеровъ, хотя составилъ ее зырянинъ, съ образовательнымъ цензомъ духовной семинаріи, протоіерей Шергинъ. Энергіи того же о. Шергина обязанъ своимъ появленіемъ переводъ евангелія отъ Матѳея на зырянскій языкъ, напечатанный въ 1823 году. Въ основу какъ перевода,

такъ и грамматики, положено Вычегодское нарѣчіе зырянскаго языка. Въ транскрипціи автора замѣтно стремленіе удержать по возможности всѣ буквы русскаго алфавита, даже не требуемыя фонетикой языка, каковы, напр., буквы ъ, ь. Въ переводъ вводятся русскіе союзы: и, а, что, русскія слова и русскій строй рѣчи.

Всякій *грѣхъ и хула* отпустится человѣкомъ; *а иже на Духа хула* не отпустится человѣкомъ *и* иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: иже речетъ на *Духа Святаго* не отпустится ему, *ни* въ сей вѣкъ, *ни* въ будущій.	Быдсяма *грѣхъ и хулитöмъ проститсясь* мортъ ясы, *а Духöсъ хулитöмъ* озъ *проститси* мортъ яси *и* коръ коды шуасъ кывъ, мортъ пивылö, *проститсясъ* сылы: *а* коды шуасъ *святöй Духъ* вылö, озъ *прöститси* сылы, *ни* таладоръ югыдынъ, ни модарынъ.

Природный зырянинъ здѣсь пойметъ ровно столько же, сколько русскій мужикъ въ слѣдующемъ текстѣ:

Быдсям грѣхъ и хула простятся мортъяслы, а хула Духöсъ не простится мортъяслы, и т. д.

Наполовину русская рѣчь о. Шергина, по отзывамъ зырянъ, малопригодна для цѣлей просвѣщенія. Взятый безотносительно къ миссіи и оцѣниваемый со стороны языка, переводъ о. Шергина можетъ имѣтъ значеніе лексическое и историческое, но не можетъ служить основаніемъ для сужденій о синтаксическомъ строѣ языка.

Почти такое же значеніе можетъ имѣть и трудъ академика Шёгрена подъ заглавіемъ: Ueber den Grammatischen Bau der Sürjänischen sprache mit Bücksicht auf die Finnische (1830 г.). Новаго въ этомъ трудѣ—нѣсколько указаній по грамматикѣ зырянскаго языка и академическая транскрипція.

Въ 1841 году Габеленъ напечаталъ основанія зырянской грамматики (Gabelentz. Grundzüge der Sürjänischen Grammatik, Allenburg. 1841). Авторъ занимается вычегодскимъ нарѣчіемъ зырянскаго языка. Данныя его труда повторяютъ то, что уже по частямъ имѣлось въ другихъ трудахъ, вышедшихъ до него.

Ижемскому нарѣчію зырянскаго языка посвятилъ свой трудъ профессоръ Кастренъ, родомъ финнъ. Работа Кастрена вышла подъ заглавіемъ: M. A. Castren. Elementa grammatices Zyrjanae. Helsinforsiae. 1841. Въ грамматикѣ помѣщенъ словарь ижемскаго нарѣчія.

Перу того же автора принадлежитъ переложеніе нѣкоторыхъ главъ евангелія отъ Матѳея съ вычегодскаго нарѣчія на ижемское.

Въ 1850-хъ годахъ были изготовлены переводы на зырян. яз.: „краткаго катихизиса и краткой священной исторіи". Переводы принадлежали законоучителю Устьсысольскаго училища, священнику Георгіевскому. Переводъ не увидалъ свѣта „за неудовлетворительностію" для печати [1]).

Въ 1850 году вышелъ трудъ П. И. Савваитова подъ заглавіемъ: Грамматика зырянскаго языка. Спб. 1850. Тѣмъ же авторомъ одновременно напечатанъ зырянско-русскій и русско-зырянскій словарь. Главное вниманіе авторъ отводитъ вычегодскому нарѣчію зырянскаго языка.

Еще ранѣе Савваитова напечаталъ свое изслѣдованіе по тому же нарѣчію Видеманъ подъ заглавіемъ: Versuch einer Grammatik der Syrjanischen Sprache, Rewal. 1847 г..

Почти одновременно была составлена „азбука для зырянскаго духовнаго юношества или легчайшій способъ зырянамъ научиться русской грамотѣ". Авторъ этого рукописнаго тру-

---

[1]) Разборъ перевода находится въ Д. Св. Синода за 1845 г. № 1131; изложеніе этого дѣла см. въ приложеніи № 5.

да „учитель Яренскаго духовнаго уѣзднаго училища Андрей Поповъ".

По отзыву П. И. Савьантова, этотъ трудъ страдаетъ грамматическими и лексическими недочетами [1]).

Изъ лицъ, писавшихъ по вопросу о зырянскомъ языкѣ и на зырянскомъ языкѣ въ 3-й четверти XIX вѣка, самое видное мѣсто должно быть отведено Г. С. Лыткину, зырянину по происхожденію, получившему высшее филологическое образованіе.

Въ 1889 г. Г. С. Лыткинъ напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Зырянскій Край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. (Спб. 1889 г., ц. 3 р.). Въ первой половинѣ этой книги, озаглавленной: зырянскій край, три отдѣла:

1. *Пятисотлѣтіе зырянскаго края* съ приложеніями: зырянскій часъ—Святцы, зырянская азбука святаго Стефана, зырянская надпись на образѣ Св Троицы, зырянская надпись на образѣ сошествія Св. Духа. зырянская подпись епископа Филофея, отрывки изъ божественной литургіи въ переводѣ св. Стефана, по вопросу о зырянскомъ языкѣ и зырянской грамотѣ.

2. *Жизнеописаніе св. Стефана*. просвѣтителя вычегодскихъ и сысольскихъ зырянъ, на русскомъ и зырянскомъ языкѣ. (Параллельный текстъ).

3. Пермскіе епископы послѣ св. Стефана. Объясненіе къ этнографической картѣ.

Во второмъ отдѣлѣ книги, озаглавленномъ: зырянскій языкъ, помѣщены двѣ рубрики (А. В) съ мелкими подраздѣленіями. А) 1. Зырянско—вотско-русскій словарь. 2. Молитвы 3. Переводы съ зырянскаго языка на русскій. 4. Переводы съ русскаго языка на зырянскій. В) 1. Грамматика зырянскаго языка съ указаніями на вотскій языкъ. 2. Зырянско—вотско-русскій словарь, съ приложеніемъ мордовскихъ

[1]) См. приложеніе, № 4.

словъ. 3. Вотско-зырянско—русскій словарь. 4. Свѣдѣнія изъ грамматики церковно-славянскаго и русскаго языка. 5. Русско—вотско-зырянскій словарь.

Уже одинъ этотъ перечень вопросовъ говоритъ о томъ, какъ разносторонне старался авторъ изучить родной языкъ. Г. С. Лыткинъ изучаетъ зырянскій языкъ и самъ по себѣ, и по отношенію къ другимъ финскимъ языкамъ. Благодаря сравнительно-историческому изслѣдованію роднаго языка, Г. С. Лыткинъ для науки о зырянскомъ языкѣ сдѣлалъ столько, сколько ни одинъ изъ его предшественниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ объемистый (около 500 стр.) трудъ и самый удачный въ ряду трудовъ, вышедшихъ до Г. С. Лыткина.

Помимо научно-теоретическихъ изслѣдованій, перу Г. С. Лыткина принадлежатъ работы научно-практическаго характера. Къ числу такихъ трудовъ относятся: 1. Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ. Спб. 1883. Ц. 25 к. 2. Св. Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна и Дѣянія святыхъ апостоловъ на русскомъ и зырянскомъ языкахъ. Спб. 1885. Ц. 45 к. 3. Псалтирь на русскомъ и зырянскомъ языкахъ. Спб. 1885. Ц. 25 к.

Эти переводы были изданы Святѣйшимъ Синодомъ къ 500-лѣтію зырянскаго края (1383—1883) со времени возведенія св. Стефана въ санъ епископа Пермскаго.

Кромѣ печатныхъ, существуютъ слѣдующіе рукописные труды Г. С. Лыткина на зырянскомъ и славянскомъ языкахъ.

1. Акаѳистъ и служба св. Стефану Пермскому.

2. Начатки христіанскаго православнаго ученія—на рус. и зыран. яз. (переводила О. П. Забоева, редактировалъ Г. С. Лыткинъ).

3. Жизнеописаніе святыхъ Кирилла и Меѳодія. На русскомъ и зыран. яз.

4. Послѣдованіе вечерни.

5. Послѣдованіе утрени.

6. Чинъ поминовенія усопшихъ.
7. Воскресный апостолъ. } на славян., русскомъ
8. Воскресное евангеліе. } и зырян. языкахъ.
9. Часословъ.

Каковы качества рукописныхъ переводовъ Г. С. Лыткина, сказать трудно, за непмѣніемъ ихъ подъ руками. Въ печатныхъ переводахъ Г. С. Лыткинъ стремится дать точное соотвѣтствіе подлиннику, народный языкъ и, по возможности, избѣжать словъ и выраженій, противорѣчащихъ достоинству содержанія. Къ числу недочетовъ надо отнести слишкомъ строгій буквализмъ. Примѣръ.

	по-зырянски	по-русски.
Евангеліе отъ Матѳея, глава 5.	27. Ті кыллынныд, мыj шуӧма вӧлы баж мортjаслы: пежмусатор ен кер.	27. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй.
	28. Ме-нӧ шуа тіjанлы, мыj быдӧн, код вiдзӧдӧ iн вылӧ сыӧс колӧмӧн, пежмусатор керыснiн сыкӧд ас сӧлӧмас.	28. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.

Изъ современныхъ изслѣдователей зырянскаго языка можно указать на преподавателя Спб. психо-неврологическаго института г. Жакова [1]).

Задача дальнѣйшаго изслѣдованія зырянскаго языка должна быть аналогичной съ той, какая ставится изслѣдованію прочихъ инородческихъ языковъ, напр., въ Поволжьѣ чувашскаго [2]).

---

[1]) См. въ приложеніи, № 6.

[2]) Н. И. Ашмаринъ. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка. Часть первая, ученіе о звукахъ (фонетика). Часть вторая, ученіе о формахъ (морфологія). Казань. 1898. XXXIV+392+XIX стр.

Онъ же. Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса. Часть первая. Казань. 1903.

Приложеніе № I.

Приложение, № II.

Зырянская азбука

времен Св. Стефана и его преемников				настоящаго времени
				a
				б
				в
				г
				д, đ
				е, ę
				ж
				з, ʒ
				ʒ
				і, ј
				к
				л, ł
				м
				н, ń
				о, ӧ
				п
				р
				с, ś
				т, ŧ
				у
				ју
				ъ, ъ
				ш
				ъь
				је
				ја

Подпись финской, епископа Пермскаго, 1474 г.

Приложение № III.

Зырянская подпись на образе святыя Троицы.

Приложеніе IV.

Получено 17 авг. 1859.

Объ азбукѣ зырянскаго языка, составленной А. Поповымъ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Предложеніе.

Вѣдомство Православнаго исповѣданія. Духовно-Учебное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отдѣленіе 2. Столъ 2. С.-Петербургъ. 14 авг. 1859 г. № 7716.

Преосвященный Вологодскій при отношеніи отъ 18 марта 1857 года за № 932, препроводивъ съ рукописи составленную учителемъ Яренскаго духовнаго уѣзднаго училища Андреемъ Поповымъ, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1852 г. программѣ, зырянскую азбуку для руководства при первоначальномъ обученіи состоящихъ въ тамошней губерніи Зырянъ Русской грамотѣ, ходатайствуетъ объ изданіи оной на счетъ Духовно-Учебнаго капитала и о введеніи во употребленіе между Зырянскимъ духовнымъ юношествомъ; при чемъ Преосвященный Христофоръ объяснилъ, что, по собраннымъ имъ отзывамъ отъ знающихъ Зырянскій языкъ, упомянутая азбука Г. Попова оказывается полезною для обученія по оной дѣтей Зырянъ Русскому языку.

Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ котораго требовалось заключеніе объ означенной книгѣ Попова, донесло, что, по отзыву Профессора здѣшней Семинаріи Саввантова, которому Правленіе Академіи поручило разсмотрѣть оную, азбука сія, по заключающимся въ ней недостаткамъ, въ настоящемъ ея видѣ не можетъ быть введена

въ руководство между Зырянскимъ духовнымъ юношествомъ и не заслуживаетъ быть отпечатанною на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Имѣю честь предложить о семъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода, прилагая при семъ въ подлинникѣ представленный Академическимъ Правленіемъ отзывъ Профессора Савваитова.

Азбука для зырянскаго духовнаго юношества или легчайшій способъ зырянамъ научиться русской грамотѣ. Изложеніе (sic!) учителя Андрея Попова. 1857.

Извѣстно, что первоначальное обученіе Русской грамотѣ даже Русскихъ дѣтей часто сопровождается многими неудобствами и непріятностями, которыя, впрочемъ, въ послѣднее время мало по малу устраняются опытными педагогами при заботливомъ вниманіи и содѣйствіи Правительства. Эти неудобства и непріятности тѣмъ значительнѣе должны быть при обученіи Русской грамотѣ дѣтей Зырянскихъ, по причинѣ весьма рѣзкаго различія въ звукахъ, составѣ и духѣ языковъ Русскаго и Зырянскаго. Поэтому то намѣреніе г. Попова облегчить для Зырянскаго духовнаго юношества изученіе Русской грамоты заслуживаетъ совершенное одобреніе.

Но, къ сожалѣнію, должно сказать, что исполненіе этого добраго намѣренія въ работѣ г. Попова слишкомъ далеко отъ того, чтобы можно было одобрить его. Желая дать зырянамъ легчайшій способъ научиться Русской грамотѣ, г. Поповъ смѣшиваетъ Русскую азбуку съ зырянскою. Для этого онъ предлагаетъ 1) Русскія „гражданскія малыя“ (т. е. строчныя) буквы (л. 2), потомъ 2) „гражданскія малыя“ буквы вмѣстѣ съ зырянскими (л. 2 об.), далѣе 3) „гражданскія большія“ т. е. прописныя буквы Русскія вмѣстѣ съ зырянскими же (л. 3); а прописныя русскія буквы безъ зырянскихъ составителю угодно было оставить безъ вниманія. Въ этомъ странномъ смѣшеніи двухъ азбукъ представляются слѣдующія несообразности: а) нѣкоторыя зырянскія буквы совсѣмъ пропу-

ценны, именно: какъ *j* отдѣльная буква, которую безпрестанно встрѣчаемъ на каждой страницѣ той же азбуки вмѣстѣ съ другими буквами, и модификація буквы *й*; б) буква Дв своимъ начертаніемъ скорѣе указываетъ звукъ сложной изъ Д и В, чѣмъ изъ Д и З, гораздо лучше было бы изображать этотъ двойственный зырянамъ сложный звукъ черезъ Д, какъ онъ ужъ и былъ изображенъ у самого г. Попова въ „Наставленіи на Зырянскомъ языкѣ какъ спасать жизнь людямъ впавшимъ внезапно въ смертный случай". Спб., 1850; в) странно и даже вмѣстѣ встрѣтить въ ряду буквъ совершенные дифтонги: *ji*, *jo*, *jö*, *ju*, (л. 2 об. и 3); при этомъ г) нельзя объяснить: почему составитель азбуки, принявъ іотированныя (vaejotatae) буквы *i*, *o*, *ö*, *u*,—оставилъ безъ іотированія прочія гласныя *a*, *e*, *y*, *э*? Послѣднее столько же необходимо въ зырянскомъ языкѣ, сколько и первое. д) Далѣе въ этой же азбукѣ (л. 7) встрѣчаемъ еще іотированную букву *и* въ словѣ јярк; но вмѣстѣ съ вышеупомянутыми и эта буква не поставленная въ ряду съ другими, что слѣдовало бы сдѣлать, по крайней мѣрѣ, для точности. При разсмотрѣніи начертанія и числа буквъ въ азбукѣ, предлагаемой учителемъ Поповымъ, невольно рождается вопросъ, какая же эта азбука—Русская или Зырянская?—Оказывается ни та ни другая. Она не Русская, потому что заключаетъ въ себѣ буквы и дифтонги, Русскому языку совершенно чуждыя. Она и не зырянская, потому что содержитъ въ себѣ буквы и слоги, не имѣющія соотвѣтствующихъ звуковъ въ зырянскомъ языкѣ. За буквами слѣдуютъ слоги (л. 3 об.) 7) здѣсь послѣ ба, ва... бе, ве... би, ви и проч. идутъ слоги подъ заглавіемъ: „Зырянскія слоги". Но почему же слоги ба-ба, ба-ра, ке-те и т. п. названы зырянскими, когда строкою выше видимъ ихъ русскими. Очевидно, составитель азбуки смѣшалъ понятіе о слогахъ съ понятіемъ о словахъ. (Съ 8 листа начинаются: Упражненія въ чтеніи, которыя съ 13 л. расчертываются рукописными буквами, грамотою въ чтеніи, молитвами и проч. Затѣмъ съ л. 25,—„назидательное

и полезное чтеніе"; съ л. 35 об. извлеченіе изъ сельскаго полицейскаго устава и проч. и проч.—все для зырянскаго духовнаго юношества. Не вдавясь въ безполезныя подробности, достаточно обо всемъ этомъ сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія: 1) отъ запутанности въ азбукѣ происходитъ чрезвычайная сбивчивость въ правописаніи, напримѣръ, одинъ и тотъ же звукъ, одна и таже грамматическая форма изображается двумя и даже тремя способами. Доказательства на каждой страницѣ. Такъ, на одной 33 стр. об. одно и то же окончаніе мѣстнаго падежа изображается то чрезъ *јинъ пудъ*ј**инъ**, *жынъ*, ј**инъ** то чрезъ *інъ фунтъ*і**нъ** (8) *десьтъінъ*, *имперіалъінъ*; то чрезъ *инъбӧчькаинъ*, *стоп***аинъ**. Окончаніе отглагольныхъ именъ пишется то чрезъ *емъ-кер***емъ**, *ловземъ*; то чрезъ *эмъ—висьтал***эмъ** (л. 8).—За то, наоборотъ, различные звуки изображаются одною и тою же буквою, напр. буква *е* въ словѣ **Енъ** (вм. јен) имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ словѣ *керисъ*. Вообще въ употребленіи буквъ *е*, *э* и *ӧ* господствуетъ совершенный и безотчетный произволъ.—2) неточное различеніе звуковъ производитъ неестественное сочетаніе буквъ тч̇ и дч̇ напр. въ словахъ оьждч̇и (16), велэдч̇ины (л. 7), *отч̇идъ*, *пыртч̇емъ* (л. 19 об.) и мн. др.—наконецъ 3) *нельзя* оставить безъ вниманія и того, что зырянскій переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ, особенно въ символѣ вѣры и молитвахъ, требуетъ взятой точности и большей соотвѣтственности подлинному тексту.

Изъ предложенныхъ здѣсь замѣчаній, которыя могли бы быть и многочисленнѣе, видно, что азбука г. учителя Попова, въ настоящемъ ея видѣ, отнюдь не можетъ быть введена въ руководство зырянскому духовному юношеству и не заслуживаетъ быть отпечатанною на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

П. Савваитовъ.

1859 г. авг. 28 д. Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода (см. выше)... приказали: „объ

отзывѣ профессора Санктъ-Петербургской Духовной Академіи Саввантова о составленномъ учителемъ Яренскаго Духовнаго Уѣзднаго училища Андреемъ Поповымъ зырянской азбукѣ для руководства при первоначальномъ обученіи состоящихъ въ Вологодской губерніи зырянъ русской грамотѣ, дать знать чрезъ преосвященнаго Вологодскаго автору означенной рукописи". Исп. 12 сент. 1859 г. № 1538. (Архивъ Св. Синода, дѣло 1859 г., 17 авг., № 1169).

Приложеніе V.

О краткомъ катихизисѣ и краткой священной исторіи на зырянскомъ языкѣ.

Въ Правленіе Вологодской Семинаріи.

Учителя оной Семинаріи кандидата Алексѣя Попова.

Согласно съ выпискою изъ журнала, состоявшагося въ Правленіи Вологодской Семинаріи въ 22 день прошлаго сентября, разсматриваны были мною, вмѣстѣ съ учителемъ Усть-сысольскаго Духовнаго училища Андреемъ Поповымъ присланные изъ Правленія Семинаріи переводы: Краткой Священной Исторіи и Краткаго Катихизиса, на зырянскомъ языкѣ, составленные Законоучителемъ Устьсысольскаго училища священникомъ Георгіевскимъ, и, по разсмотрѣніи, оказалось, что переводы сіи заключаютъ въ себѣ значительное количество важныхъ недостатковъ, въ отношеніи къ принятымъ переводчикомъ правиламъ правописанія, такъ и въ отношеніи къ правильности мыслей и чистотѣ языка, употребляемаго въ переводахъ. Недостатки сіи кратко могутъ быть представлены въ слѣдующихъ чертахъ:

1. въ отношеніи къ правописанію:

а) Переводчикъ по своимъ понятіямъ о свойствахъ зырянскаго языка рѣшился въ переводахъ своихъ, вопреки

всѣмъ предшествовавшимъ примѣрамъ, въ большей части случаевъ, падежныя окончанія склоняемыхъ частей рѣчи, писать отдѣльно отъ словъ, къ которымъ онѣ относятся. Такъ, на самой заглавной страницѣ онъ уже и пишетъ: *Синодъ ынъ* вмѣсто *Синодынъ* въ Синодѣ, и далѣе на 1 стр. перевода пишетъ *быдторъ лӧнъ* вмѣсто *быдторинъ*—всего, и на оборотѣ той же страницы *лунъ ӧ* вмѣсто *лунэ*; *мӧдъ ӧ*, *кӧймодъ ӧ*, *нӧльӧдъ ӧ*, *витодъ ӧ*. *квайтӧръ ӧ*. мортъясъ лӧнъ, вмѣсто *мӧдэ*, *кӧймодэ*, *нӧлодэ*, *витодэ*, *квайтӧдэ*, *мортъяслэнъ*; на стр. 2-й *ордлы ысь* вмѣсто *ордлысь*, *Енъ сянь* вмѣсто *Енсянь*, и на оборотѣ сей стран. *мортълонъ* вмѣсто мортлэнъ и такъ далѣе. Въ продолженіи всего перевода, какъ замѣчено выше, падежныя окончанія отдѣляетъ отъ своихъ корней безъ причины, и притомъ, не соблюдая единообразія, такъ что окончаніе одного и того же падежа въ различныхъ мѣстахъ приставляетъ къ словамъ различно, какъ, наприм., окончаніе родительнаго падежа, которое въ одномъ мѣстѣ совершенно отдѣлено отъ своего корня, см. *быдторъ лӧнъ* (на 1 стр.); въ другомъ соединено знакомъ (—) см. *морть-лӧнъ* (на обор. 2 стр.), а въ третьемъ написано слитно, см. *Богоматерьлӧнъ*, *Святӧйясълӧнъ* (на 43 стр.). Такое произвольное и разногласное расположеніе падежныхъ окончаній могло произойти отъ того, что переводчикъ недоумѣвалъ, за что должно признавать сіи окончанія словъ—за падежи, или за предлоги, не подозрѣвая, можетъ быть, что зырянскій языкъ, какъ и всѣ другіе языки Финскаго корня, снабженъ гораздо большимъ предъ языкомъ другого корня числомъ падежей [1]), окончанія которыхъ, конечно, по естественному свойству рѣчи, должны быть соединены съ корнями, а не отдѣляемы отъ нихъ; ибо въ про-

[1]) Ученые знатоки зырянскаго языка, Г. Г. Шегренъ и Габеленцъ считаютъ въ зырянскомъ 13 падежей. Смотр. записки или труды Императорской Академіи Наукъ (Acta Academiae Petropolitanae, 1832 г., стр. 149) и далѣе; и основанія зырянской грамматики, изданной въ Альтенбургѣ, въ 1841 году.

тивномъ случаѣ это то же бы было, если бы Русскій сталъ писать: *человѣкъ а*, *человѣкъ у*, вмѣсто человѣка и человѣку, и такимъ образомъ по произволу разрушать природныя свойства языка.

б) Другіе недостатки правописанія въ переводахъ Г. Георгіевскаго состоятъ въ неумѣстномъ и несообразномъ употребленіи буквъ ц, о, ӧ, е, и, ъ, ы и ь, чрезвычайно удаляющемъ чтеніе переводовъ отъ истиннаго чтенія зырянскаго. Буква ц, даже не существующая въ языкѣ зырянскомъ, встрѣчается въ переводахъ Г. Георгіевскаго въ такомъ множествѣ, что ее можно назвать господствующею буквою въ рукописи. Она у него заняла почти всѣ мѣста, гдѣ довольно близко, хотя и не совсѣмъ также согласно съ истиннымъ чтеніемъ употреблялись предшественниками его, переводчиками Евангелія отъ Матѳея *чі* и ді [1]). Такъ, наприм., въ самомъ заглавіи переводовъ: *кутцисвӧмьясъ*.

Переводчикъ уже весьма неумѣстно употребляетъ *ц* вмѣсто *ч* и въ слѣдующихъ затѣмъ мѣстахъ *велӧдцьӧмъ цвӧтъ*, далѣе на 1 стр. въ словахъ: *вӧцынъ* и *воцьисъ* и на оборотѣ той же стр. въ словѣ *цьердясӧсъ* опять пишетъ *ц* на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна стоять *ч* съ точкою въ верху. А на той же 1 стр. рукописи въ словахъ: *воцьзъ*, *воцьзъ* и *воцьзьти* и на оборотѣ 3 стр. словахъ: *войтӧцьзъ*, *вицьзьысь адцьзьывъ*

[1]) Переводчики Евап. отъ Матѳея погрѣшали въ семъ случаѣ въ томъ, что буквѣ ч, которая въ зырянскомъ имѣетъ два звука: одинъ совершенно сходный съ Русскимъ, а другой свистящій, похожій на Русскій слогъ *тсь*, не дали двухъ значеній. Сложный знакъ *дз* они неловольно правильно (употребляли) для выраженія простаго шипящаго звука, похожаго на Русскій слогъ *дь*. Обѣихъ сихъ погрѣшностей удобно можно было избѣгнуть, давъ въ письмѣ зырянскомъ буквѣ ч два изображенія,—одно простое, а другое съ точкою въ верху, а сложный знакъ *дз* сокративъ въ простой д съ приличнымъ изъ ясного выговора сей буквы, какъ основательно одобряетъ это и г. Шегренъ.

таже буква *ц*, занимаетъ у переводчика мѣсто *дз* [1]). Касательно буквъ, *о*, *ö*, *е*, *и*, *ъ*, *ы* и *ь* должно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ у переводчика смѣшиваются между собою, другія излишне ставятся тамъ, гдѣ не должно; наконецъ, иныя опускаются тамъ, гдѣ необходимы. Такъ, наприм., на 1 стр. онъ пишетъ: *лосьöдътöмöсъ* вмѣсто *лоседтумесъ*, гдѣ дѣлаетъ вдругъ шесть погрѣшностей, а именно: 1) въ слогѣ *ло* ошибочно употребляетъ *о* мѣсто *ö*; 2) послѣ буквы *о* безъ нужды пишетъ *ь* и тутъ же 3) вмѣсто *е* пишетъ *ö*; потомъ въ 4) послѣ *д* опять безъ нужды пишетъ *ъ*, ибо и безъ *ъ* могло бы стоять въ этомъ словѣ подлѣ *д*, *ш*, съ полнымъ сохраненіемъ зырянскаго чтенія; и, наконецъ, въ 5) и 6) въ словахъ *тö* и *мöсъ*, не правильно употребляетъ *ö* вмѣсто *уле*. Напротивъ, въ словахъ: *шöнди* и *вöли* (на обор. 1 стр.) переводчикъ опускаетъ въ словѣ необходимое *ъ* конечнымъ *и*: ибо истинное зырянское чтеніе сихъ словъ есть: *шондъи волъи*, [2]) какъ и самъ Г. Георгіевскій это чувствовалъ, когда на слѣдующей 2 стр. послѣднее изъ приведенныхъ словъ написалъ: *вöлъи*, а не *вöли*, т. е. съ буквою *ъ* предъ *и*. Сіи немногіе примѣры

---

[1]) Переводчики Ев. отъ Матѳея писали вышеприведенныя слова такъ: *кутчшемыясъ*, *велодчемъ*, *и четъ*, *вочивъ*, *черіясосъ*, *водзь*, *водзоты*, *вöйтудъ*, *видизсъ*; но, по моему мнѣнію, правильнѣе сіи же слова должны быть написаны такъ: кутчисемьясъ велхдчемъ и четъ, вöисъ чересясусъ воgь, воgти, вöитуgь, виgисъ, аgивъ. Если Г Георгіевскій, удаляясь отъ прежняго правописанія, желалъ исправить въ семъ случаѣ погрѣшности своихъ предшественниковъ, то онъ впалъ еще въ большія погрѣшности; наводнивъ свои переводы не свойственною зырянскому языку буквою *ц*, невыражающею собою ни простаго зырянскаго звука ч, ни сложнаго дз.

[2]) Чтобы избѣжать довольно неблагообразнаго сочетанія буквъ *ъ* и *и* въ словахъ необходимо требующихъ сего сочетанія, я, въ собственныхъ своихъ упражненіяхъ рѣшился зырянскій звукъ *ъи* сокращенно изображать славянскою буквою *ѵ* (ижица) и писать вмѣстѣ *шондъи* и *волъи*, шондѵ и *волѵ*. Это нововведеніе и сократило въ моихъ упражненіяхъ зырянскій звукъ *ъи* и помогло мнѣ избѣжать смѣшенія звуковъ *ы* и *ъи*, близкихъ другъ къ другу и потому весьма часто смѣшиваемыхъ какъ переводчиками Еванг. отъ Матѳея, такъ и Г. Георгіевскимъ.

уже достаточно подтверждаютъ наше мнѣніе, что переводы Г. Георгіевскаго, со стороны правописанія весьма не совершенны, что составленіе ихъ предпринято было переводчикомъ безъ надлежащаго предварительнаго разсужденія о грамматическихъ свойствахъ зырянскаго языка, при раздѣльномъ представленіи коихъ, конечно, не имѣли бы мѣста въ его переводахъ столь многія и рѣзкія погрѣшности въ орѳографическомъ отношеніи.

2) Въ отношеніи къ правильности мыслей и чистотѣ языка въ переводахъ: къ погрѣшностямъ орѳографическимъ Г. Георгіевскій присоединилъ въ своихъ переводахъ не мало погрѣшностей и противъ ясности и правильности мыслей и чистоты языка, также весьма важныхъ и даже грубыхъ. Онъ обыкновенно, или выдумываетъ слова, несуществующія въ языкѣ, или въ употребленіи ихъ идетъ наперекоръ смыслу подлинника и приличной Св. языку важности. Такъ, напр., самое заглавіе его переводовъ: *кутчисьӧмъясъ христіанскей велӧдъӧмъ выли* и есть уже своевольная выдумка переводчика.— Неупотребительное между зырянами слово: *кутчисьӧмъясъ*, съ натяжкою произведенное переводчикомъ отъ глагола *кутчисьны* держаться, никогда не можетъ быть переводомъ слова: *начатки*—заглавіе въ подлинникѣ и цѣлая рѣчь: *кутчисемъясъ Христіанскей веледчемъ выли* не сообщаетъ смысла сего заглавія; а тутъ, на заглавной стр. слово *серодӧма* испещрено, вмѣсто напечатано, употреблено неумѣстно. Далѣе на 1 стр. слова: *Енъ вӧчьисъ модаръгогыдъ* и *мулӧёдъгӧмӧсъ* извращаютъ смыслъ подлинника. Слово *мӧдаръгогыдъ*, означая въ зырянскомъ жизнь будущую, загробную, не можетъ означать *неба* въ смыслѣ подлинника, и цѣлая рѣчь: *Енъ вӧчисъ модаръгогыдъ и му лӧседтумесъ* въ буквальномъ переводѣ: Богъ сотворилъ будущую жизнь и землю неприготовленныя,— неравносильны словамъ: Богъ сотворилъ небо и землю неустроенныя. На стр. 2 слова: *Енъ чужӧмъ немой ынъ, ведъ Енъ шойтӧмъ, но лонъ ынъ и гогыдъ мылкыдъ ынъ и веськыдъ*

гажъ ынъ, заключаютъ въ себѣ грубыя ошибки и противъ правильности мыслей и противъ чистоты языка, ибо тѣло человѣческое никакъ нельзя переводить зырянскимъ словомъ: *мой*, означающимъ трупъ или мертвое тѣло [1]), а также и *гожыдъ мылкыдъ* не означаетъ чистый умъ и *весьтыдъ гажъ* не есть святая воля. Все это изрѣченіе въ буквальномъ переводѣ выраженій Г. Георгіевскаго таково: Божіе лицо (или образъ) не въ трупѣ, вить Богъ,—безъ трупа, но въ душѣ и свѣтломъ умѣ и въ прямомъ (истинномъ) веселіи; въ подлинникѣ: *образъ Божій не въ тѣлѣ, ибо Богъ безъ тѣлесенъ, но въ душѣ, въ чистомъ умѣ и святой волѣ.* Тутъ же на оборотѣ 2 стр. сказано: *Енъ вöчысеъ мöдаръ гожыдъ ынъ мылкида олысьясöсъ*, т. е. Богъ сотворилъ на томъ свѣтѣ разумно живущихъ, вмѣсто „*Богъ сотворилъ невидимую разумную тварь*“. На 5 стр. употреблено *вежöра Енöсъ*—разсудительнаго Бога. вмѣсто „*Истиннаго Бога*“. На стр. 8-й: *быдъ Египетскей керка ысь гöра ясöкъ*, т. е. изъ каждаго Египетскаго дома имѣющихъ головы. вмѣсто „*всѣ, съ первенцовъ Египетскихъ*“. Въ переводѣ Символа вѣры слово: *код-кедъ* съ кѣмъ, не означаетъ слова „*имже*“ и тутъ же слова: *нимö öтпуктысе* не равносильны слову: *и славима.*—Но поелику, подобныхъ сими погрѣшностей противъ смысла подлинника и чистоты языка въ переводахъ Г. Георгіевскаго много, то подробное исчисленіе ихъ въ краткомъ очеркѣ не возможно; а потому остается заключить, что переводы сіи, съ одной стороны—неосновавные на истинныхъ грамматическихъ свойствахъ языка, и потому неудовлетворяющіе истинному зырянскому произношенію, съ другой—исполненные ошибокъ противъ смысла подлинника и чистоты языка, при всей своей доброй цѣли, въ настоящемъ ихъ видѣ не заслуживаютъ одобренія.

---

[1]) И особенно нельзя говорить, что Богъ безъ трупа-недъ Енъ шöтöнъ.

Приложеніе, № VI.

Перечень сочиненій о зырянахъ на русскомъ языкѣ.

Акты Археографической Экспедиціи, т. III. № 39, стр. 80.

Акты историческіе, т. II, № 52, стр. 62; т. V, № 43, стр. 66, № 124, стр. 207, № 267, стр. 488.

А—овъ. Пижемскіе зыряне. Современныя Извѣстія, 1877 г., № 161.

Арсеньевъ Ф. А. Зыряне и ихъ охотничьи промыслы. Съ рис. Изд. И. Дмитріева и М. Владыкина. Москва. 1873. 8 д. л., 65 стр.

Арсеньевъ Ф. А. Рыбная ловля зырянъ. Журналъ охоты и коннозаводства, 1873 г., № 2, 3 и 4.

Библіографическая замѣтка о книгѣ Г. С. Лыткина и зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. Спб. 1889. Вологодскія епархіальныя вѣдомости, 1892 г., № 19, стр. 224—перепечатано изъ № 15 за 1892 г. „Церковныхъ Вѣдомостей".

Брокгаузъ и Евфронъ. Энциклопедическій словарь. Слово „зыряне".

Видеманъ Ф. Отвѣтъ г. Лыткину. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1880, № 92.

Wiedemann. Syrjänisch-deutsches wörterbuch nebst einem wotjakisch-Deutschen im Anhange und einem deutschen Register. Спб. 1880. 708 стр.

Вологдинъ. Въ зырянскомъ краю. Дѣтское чтеніе, 1879, № 1, стр. 63—103.

Вотяки и зыряне. (Этнографическій очеркъ). Природа и Люди, 1878 г., № 8, стр. 1—40.

Голицынъ Н. Д., князь, архангельскій губернаторъ. Записка по обозрѣнію Печорскаго края лѣтомъ 1887 года (Архангельскъ. 1888).

Дмитріевъ А. Пермская старина (Вып. 1, 2 и предисловіе 3-го. Пермь, 1889, 1890, 1891).

Држевецкій А. Медико-топографія Устьсысольскаго у. Вологодской губ. (Спб. 1872; обстоятельныя свѣдѣнія о бытѣ зырянъ).

Ефименко А. Зыряне-ижемцы. Дѣтское Чтеніе, 1875 г., № 9, стр. 194—206.

Жаковъ К. Зыряне. Этнологическій очеркъ. Живая Старина. 1901 г., 11-й г., вып. 1, стр. 3—36.

Зимнія одежды Печорскихъ зырянъ. Живописное Обозрѣніе, 1873 г., № 52, стр. 843.

Изъ портфеля Ос. Бѣломорскаго. Зырянскій край. Москов. Вѣдомости, 1875 г., № 101.

Истоминъ. О составѣ ижемско-зырянскаго нарѣчія. Архангельскія губернскія вѣдомости, 1847 г., № 13.

Истоминъ. Объ этимологическихъ формахъ ижемско-зырянскаго языка съ присовокупленіемъ сборника зырянскихъ словъ. Архангельскія губернскія Вѣдомости, 1847 г., № 12—34.

Карамзинъ Н. М. Исторія Государства Россійскаго. 1-е изд. Т. 1, стр. 35, примѣч. 73—74; т. IX, примѣч. 670.

Кеппенъ П. Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Спб. 1861, стр. 258—259.

Кичинъ Вас. Въ зырянскомъ краѣ. Вологодскія губ. вѣдомости, 1872 г., № 49. (Въ примѣчаніяхъ къ этому стихотворенію помѣщены этнографическія данныя).

Кругловъ А. Въ землѣ Комми-войтыръ (въ зырянскомъ краѣ). Этнографическіе наброски. Пчела, 1876 г., № 27—28.

Кругловъ А-дръ. Зыряне и ихъ домашній бытъ. Русскій Міръ, 1879 г., № 20.

Кругловъ Н. А. Зыряне. (Этнографическій очеркъ). Семейные вечера (старшій возрастъ), 1873 г., № 2, стр. 221—258.

Куратовъ И. Зырянскій языкъ. Вологодскія губернскія вѣдомости, 1865 г., №. 37.

Лыткинъ Г. Зырянинъ Г. Академику Видеману. Новое Время, 1880 г., № 1481 (о словарѣ нѣмецко-зырянскомъ).

Лыткинъ Г. С. Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. (Спб. 1889). „Живописная Россія“ (1881 г., т. 1, ч. 1, Спб.).

Лыткинъ Г. С. Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. Спб. 1889. Рецензія А. Б-ва въ „Историческомъ вѣстникѣ“ за 1889 г., т. 38, дек., стр. 662.

Мерлинъ А. Зыряне. Мірской Вѣстникъ, 1877 г., № 10, стр. 22—38.

Михайловъ. Домашній и семейный бытъ зырянъ. Арханг. губ. вѣдомости, 1852 г., № 22 и 23.

Михайловъ М. Промыслы зырянъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ Вологодской губ. (изъ Жур. Министр. Внутр. Дѣлъ, ч. 34, кн. 4, 1851 г.).

Михайловъ. Физическія и нравственныя свойства зырянъ. Архангельскія губ. вѣдом., 1852 г., № 20, 21.

Народы Россіи: Вотяки и Зыряне. Спб. (Изд. журнала „Досугъ и Дѣло“), 1879 г., 8 д. л., 39 стр.

Народы Россіи. Досугъ и Дѣло, 1880 годъ.

Наша Академія Наукъ и русскій языкъ. Новое Время, 1880 г., № 1449, 1457 и 1473 (о зырянско-нѣмецкомъ словарѣ г. Видемана).

Немировичъ—Данченко. Народы Россіи. Зыряне. (Съ рис.). Нива, 1873 г., № 35, стр. 555—558.

О переводахъ книгъ и брошюръ на зырянскій языкъ. Вологодскія Епархіальныя вѣдомости, 1904 г., № 24, стр. 679.

Опытъ омонимовъ въ рус. яз. Сосиецк. Учеб. вып. былъ 1875 г., т. 1, № 1, 225 стр.

Печерскіе Зыряне. Архангельскія губерн. вѣдомости, 1885 г., № 100, 101.

Поповъ Иннокентій. Черты изъ быта, правовъ и обычаевъ зырянъ Яренскаго уѣзда, Удорскаго края. Вологодскія губерн. вѣдомости, 1875 г., № 89, 90, 91.

Поповъ К. А. Зыряне и зырянскій край. Знаніе, 1876 г. № 6, стр. 1—7 (Рец. М. Камкина).

Поповъ Кл. Зыряне и зырянскій край. Москва. 1874. VI и 90 стр. (Спб. вѣдом., 1875 г., №42—рецензія П. И. Вакуловскаго).

Поповъ К А. Зыряне. Извѣстія Импер. Общ. любителей естествознанія, Москва, т. 13. Труды этнографич. отдѣла за 1873 годъ.

Поповъ К. А. Охотничье право собственности у зырянъ. Извѣстія Общ. любит. естествозн., 1877 г., т. 28, стр. 96—102.

Савваитовъ. Грамматика зырянскаго языка. Спб. 1849.

Савваитовъ П. И. О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ. Труды 1-го археологич. съѣзда въ Москвѣ. Т. 2, стр. 408—416 и отд. книгой (М., 1874 г.).

Савваитовъ П. И. О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ, Странникъ, 1875 г., т. 2, № 6, стр. 150—155 (Ред. Е. Дылевскаго).

Савваитовъ. Словарь зырянскаго языка. Спб., 1849 г.

Севастьяновъ Е. П. Къ антропологіи зырянъ. Русскій Антропологическій журналъ, 1912 г., № 1, 57—68 стр.

Семеновъ П. П. Географическо-стат. словарь Россійской Имперіи (т. II, 1865 г., изложена обширная литература).

Семикъ и убогій домъ въ Дедюхинѣ Соликамскаго уѣзда. Статья С. П. С. Пермскія епарх. вѣдом., 1872 г., № 5.

Смирновъ И. Н. Вотяки (Изв. Общ. Археол. Ист. Этн., т. VII, в. 2).

Смирновъ И. Н. Пермяки (Изв. Об. Арх. Ист. Этн., т. IX, в. 2; критическій обзоръ обширной литературы).

Суевѣрные обычаи въ Сысольскомъ и Вычегодскомъ уѣздахъ Вологодской губ. Вологодскія губ. вѣдом.. 1872 г., № 35.

Туръ М. Эпидемическія болѣзни зырянъ. Устьсысольскаго у. Врачебныя вѣдомости, 1880 г., № 416, 417. №№ 32 и 34.

Удорскій край. Русскій міръ, 1875 г.. № 1.

Шашковъ С. С. Народы Россіи (этнографическіе очерки). Живописное обозрѣніе, 1879 г., № 4, 6, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 38, 41, 43, 44, 45, 49.

Экономическое положеніе зырянъ въ Печорскомъ краѣ. Московскія вѣдомости, 1867 г., № 214.

Кромѣ указанныхъ сочиненій, о зырянахъ можно читать въ *Вологодскихъ* и *Архангельскихъ* губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ ежегодныхъ изданіяхъ губернскихъ и земскихъ управъ, въ отчетахъ миссіонерскихъ и статистическихъ комитетовъ, губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, Архангельскаго и Вологодскаго епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Изслѣдованія о зырянахъ на финскомъ и нѣмецкомъ языкѣ слѣдуетъ читать въ трудахъ Финно-угорскаго общества (Гельсингфорсъ).

Рукописные же матеріалы, относящіеся къ зырянамъ, можно находить въ архивахъ Архангельской и Вологодской

духовныхъ консисторій, въ архивахъ губернскихъ правленій; въ архивахъ: Святѣйшаго Синода, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената.

Приложеніе, № VII.

Зырянскія изданія послѣдняго времени. (Изъ отношенія канцеляріи Вологодскаго епископа отъ 23 октября 1912 г. № 4717).

1. Въ Вологдѣ Переводческой Коммиссіи не существуетъ, а есть въ г. Устюгѣ, Вологодской губерніи, Велико-Устюжское Стефано-Прокопіевское Братство, Совѣту котораго Св. Синодомъ разрѣшено издавать книги на Зырянскомъ языкѣ, съ предоставленіемъ цензуры этихъ книгъ двумъ членамъ названнаго Братства—священникамъ Евлогію Вишерскому и Димитрію Попову.

2. Совѣтомъ Устюжскаго Братства и, съ его дозволенія, другими учрежденіями изданы слѣдующіе зырянскіе переводы: 1) священника А. Сахарова: а) слово объ оспѣ,—можно ли считать ее антихристовою печатью; б) пастырское собесѣдованіе на недѣлю Ваій; в) воззваніе передъ сборомъ въ недѣлю Ваій; г) Уничиженіе на землѣ Господа Іисуса Христа и д) молитвословъ; 2) священника Александра Попова: а) Житіе Св. Стефана Пермскаго и б) житіе Св. Праведнаго Прокопія Устюжскаго; 3) священника Николая Попова—Троицкій листокъ; 4) священника Іакова Спасскаго—Троицкій листокъ; 5) А. Цемберъ—краткій словарь русско-зырянскій. Каталога изданій нѣтъ. Кромѣ перечисленныхъ. извѣстны еще слѣдующіе переводы на зырянскомъ языкѣ, изданія Св. Синода: 1., Евангеліе и 2., Псалтирь—въ переводѣ Георгія Лыткина; 3., Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и 4., Слово Св. Іоанна Златоуста на Пасху—въ переводѣ свящ. А. Сахарова и три брошюры патріотическаго содержанія—въ переводѣ Андрея Попова.

Переводческія Коммиссіи въ Архангельской губерніи.

Въ настоящее время существуетъ при Кемскомъ Отдѣленіи Совѣта Братства Переводческая Коммиссія для изданія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на корельскомъ языкѣ, но ею не выпущено ни одного изданія.

До 1900 г. Переводческая Коммиссія существовала при Архангельскомъ Епархіальномъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества и ею были выпущены слѣдующія изданія: на корельскомъ языкѣ—св. Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, Краткая Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта на русскомъ языкѣ съ переводомъ на корельскій языкъ, исповѣдь на корельскомъ языкѣ и букварь для корелъ, на лопарскомъ языкѣ—св. Евангеліе отъ Матѳея и букварь для лопарей, на самоѣдскомъ языкѣ,—букварь для самоѣдовъ и на зырянскомъ—**букварь для зырянъ—ижемцевъ.**

Означенныя изданія можно достать въ Архангельскѣ (Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества), въ Мезенско-Печерскомъ (г. Мезень, Арх. губ.) и Кемско-Александровскомъ (г. Кемь, Арх. губ.) отдѣленіяхъ Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ первомъ—изданія на зырянскомъ и самоѣдскомъ языкахъ, а во второмъ—на корельскомъ и лопарскомъ языкахъ.

(Изъ отношенія канцеляріи Архангельскаго епископа отъ 25 октября 1912 г. № 452).

Приложеніе, № VIII.

Списокъ программъ, которыми могъ бы руководиться изслѣдователь зырянъ.

Ашмаринъ Н. И. Программа для составленія чувашскаго словаря. (Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казан. Унив., т. XVI, в. 2, стр. 543—548).

Макаренко А. Опытъ программы для собиранія свѣдѣній о красильномъ искусствѣ среди крестьянъ. (Живая Старина, Спб., 1901 г., вып. 1-й, стр. 108—111).

Никольскій Н. В. Программа для собиранія свѣдѣній о чувашахъ (Извѣстія по Казанской епархіи, 1904 г.).

Никольскій Н. В. Конспектъ по этнографіи чувашъ. (Извѣстія Общ. Археологіи, Ист. и Этн., 1911 г.).

Смирновъ И. Н. Программа для собиранія свѣдѣній объ обрусѣніи инородцевъ Восточной Россіи. (Изв. О. А. И. Этн., т. X, стр. 548—551).

Смоленскій А. В. Программа для собиранія чувашскихъ примѣтъ о погодѣ (И. О. А. И. Э., т. XII., в. 4, стр. 384—387).

Тенишевъ В. Н., кн. Программа этнографическихъ свѣдѣній о крестьянахъ центральной Россіи. Смоленскъ. 1898.

Трощанскій В. Ѳ. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о до-христіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Казань. 1897. (2 изд. Спб. 1911 г.).

Харузина В. Н. Къ вопросу о почитаніи огня. (Этнографическое обозрѣніе, 1906 г., № 3, стр. 68—205).

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бекеманскій.

Отдѣльный оттискъ изъ XXVIII-го т. «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» за 1912 годъ.

Книги и брошюры Н. В. Никольскаго:

1) Народное образованіе у чувашъ. Казань. 1906. Ц. 50 к.

*2) Родной языкъ какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. К. 1904. Ц. 20 к.

*3) Переводческая Коммиссія и ея просвѣтительная дѣятельность. К. 1905. Ц. 15 к.

*4) Бытъ и вѣрованія татаръ Симбирской губерніи въ 1783 году. К. 1905. Ц. 15 к.

*5) Бытъ и вѣрованія мордвы въ 1783 году. Тамбовъ. 1905. Ц. 15 к.

*6) Программа для собиранія свѣдѣній о чувашахъ. К. 1905. Ц. 15.

*7) Взглядъ чувашъ на воинскую повинность. К. 1905. Ц. 15 к.

*8) Этнографическій очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII вѣка, о чувашахъ. К. 1906. Ц. 30 к.

9) Конспектъ по исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ. К. 1909. Ц. 30 к.

*10) Конспектъ по грамматикѣ чувашскаго языка. К. 1909. Ц. 20 к.

*11) Каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Казанской Учительской Семинаріи. К. 1910.

*12) Каталогъ изданій Православнаго Миссіонерскаго Общества. К. 1905

*13) Отзывы о брошюрахъ по инородческому вопросу. К. 1905.

*14) Отчетъ Переводческой Коммис. Прав. Мис. Общества. К. 1907.

15) Русско-чувашскій словарь. К. 1910. Ц. 2 р.

16) Славянско-чувашскій словарь. (Готовится къ печати). Ц. 10 к.

17) Краткій конспектъ по этнографіи чувашъ. К. 1911. Ц. 50 к.

18) Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда. К. 1911. Ц. 30 к.

19) Изъ архивныхъ дѣлъ Нижегородской Духовной Консисторіи. К. 1911. Ц 20 к.

20) Христіанство среди чувашъ средняго Поволжья въ XVI—XVIII в. К. 1912 г. Ц. 2 р. 10 коп., съ пересылкой 2 р. 65 к.

21) Владѣнная грамота чувашъ XVII в. Ц. 10 к.

22) Статистическія свѣдѣнія о вотякахъ за 1911 годъ съ указателемъ литературы о нихъ и изданій на вотскомъ языкѣ. К. 1912. Ц. 80 к.

23) Статистическія свѣдѣнія о черемисахъ за 1911 годъ съ указателемъ литературы о нихъ и изданій на черемисскомъ языкѣ. К. 1912 г. Ц. 75 к. (съ пересылкой 85 к.).

24) Къ исторіи зырянскаго языка. К. 1912. 8 д. л. Ц. 50 коп.

*25) Наиболѣе важныя статистическія свѣдѣнія объ инородцахъ Восточной Россіи и Западной Сибири, подверженныхъ вліянію ислама. К. 1912. (Подъ ред. Епископа Андрея и моей).

26) Карта средняго Поволжья въ XVI—XVII в. (въ краскахъ). Ц. 10 к.

27) Карта средняго Поволжья въ XVIII в. (чув. приходы). Ц. 10 к.

* Обозначены изданія, неимѣющіяся въ продажѣ.

Остальныя книги можно выписывать по адресу: *Казань. Крѣпость. Спасо-Преображенскій монастырь.* Миссіонерскіе Курсы. Николаю Васильевичу Никольскому.

2007097106